

О. И. Баркова*,
В. А. Власов**

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Научная новизна проблематики охраны архитектурного наследия в Российской Федерации состоит в том, что многие ее аспекты имеют важное не только теоретическое, но и практическое значение. Деятельность по сохранению исторической памяти приобретает все большее число сторонников в нашей стране, где совсем недавно безраздельно царил утилитаризм и стремление к бесконечному обновлению. Приходит осознание того, что каждый объект национального культурного и исторического наследия, независимо от производимого эстетического эффекта и формы собственности, принадлежит всем людям нынешнего и будущего поколений. Каждый гражданин имеет право на доступ к культурным ценностям. Сравнительно-правовой метод в культурно-охранной деятельности является чрезвычайно актуальным, потому что в различных странах стереотипы оценки материального наследия не одинаковы. Авторами обнаружены закономерности различной оценки сходных явлений, в связи с которой носители отнесены к двум типам культур. Методологической основой стратегий выступают следующие теоретические положения: «самодостаточные» социумы — это социумы, углубленно изучающие, вписывающие в мозаику бытования социума каждый артефакт; «менее самодостаточные» — признающие свое наследие ущербным: «некрасивым» физически и духовно неполноценным, что «помогает» легко с ним расставаться. На примере города Красноярска приведен анализ фактов, позволяющих считать второе мнение «внушенным» и подлежащим исправлению. Данный казус как явление юридической сферы проявляется как конфликт частных и публичных интересов, который требует своего разрешения. Для поиска оптимальной и эффективной модели организации аппарата государства, формирования системы законодательства в области культуры необходимо использовать метод государственно-правового моделирования. Выводы авторов сопровождаются рекомендациями, оценками, предложениями, имеющими практическое значение.

Ключевые слова: архитектурная среда, архитектурный облик, объект культурного наследия, право, законодательство, культура, власть, предмет охраны, культурная самобытность, пространство обитания, стратегия развития.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.045-053

© Баркова О. И., Власов В. А., 2019

* Баркова Ольга Ивановна, кандидат философских наук, консультант юридического агентства «Антикризисный центр»

Vo1112@ya.ru

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Железнодорожников, д. 32, кв. 142

** Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, член Российской академии юридических наук, член Общественной палаты г. Красноярска

vav.70@mail.ru

660012, Россия, г. Красноярск, ул. Судостроительная, д. 26а, кв. 52

1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Надлежащее обеспечение сохранности памятников истории и культуры и заботливое отношение к объектам, которые могут быть признаны таковыми, — это те общепризнанные общечеловеческие ценности, которые позволяют сохранять и гордиться ими на протяжении долгого периода времени. Сохранение культурного наследия народа в новых реалиях является одной из важнейших внутренних функций государства, которая закреплена в Конституции РФ¹: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (ч. 2 и ч. 3 ст. 44). Указанные конституционные права и обязанности находят свое отражение в действующем российском законодательстве.

Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон № 73-ФЗ) собственно к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относит объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (ст. 3).

Более того, законодатель непосредственно в этой же статье закрепил следующие виды объектов культурного наследия: памятники; мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники; объекты археологического наследия; ансамбли; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, некрополи; объекты археологического наследия; достопримечательные места; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты; места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места.

Нельзя не отметить, что к отдельному виду достопримечательных мест относятся музеи-заповедники, регулируемые Федеральным законом от 23.02.2011 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»»³.

В 2012 г. был разработан правовой статус исторического поселения регионального значения. Пункт 7 ст. 59 Федерального закона № 73-ФЗ установил порядок наделения статусом исторических поселений регионального значения. Перечень и границы их утверждаются в порядке, установленном законом субъекта РФ. В частности, на территории Красноярского края действует Закон от 23.04.2009 № 8-3166 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Красноярского края»⁴.

За нарушение правовых норм в исследуемой области правонарушители могут привлекаться к дисциплинарно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой (ст. 7.13. КоАП РФ⁵) и уголовно-правовой ответственности (ст. 243 УК РФ⁶).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.08.2014.

² URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2018).

³ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

⁴ URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Чрезвычайно важное значение имеет вопрос о регламентации отдельных аспектов архитектурной среды в международных договорах. Например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указано, что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества...» (п. 1 ст. 27). Указанное право человека предусмотрено также в п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В Декларации принципов международного культурного сотрудничества (принята в Париже 4 ноября 1966 г. на 14-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО)⁷ установлено, что развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа (ст. 1). В Рекомендации ЮНЕСКО «Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь» (принята в Найроби 26 ноября 1976 г. на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО)⁸ культурное развитие показано не только как дополняющее и регулирующее общее развитие, но и как подлинное орудие прогресса.

2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1446, одной из целей федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)» является сохранение российской культурной самобытности, один из главных факторов которой — архитектурный облик российского города.

Вопреки этому положению мэрия Красноярска в преддверии Зимней универсиады 2019 г. приняла решение «провести масштабный снос деревянных домов в центре города. В январе 2016 г. Департамент градостроительства г. Красноярска опубликовал перечень из более чем 250 многоквартирных жилых домов, в том числе и деревянных, находящихся в центре краевой столицы, признанных аварийными и подле-

жащими сносу. Жители Красноярска протестуют против сноса ряда ценных зданий»⁹.

Следует отметить, что необходимо поддерживать и пропагандировать формы общественного контроля гражданского общества на территории муниципальных образований, если имеется реальная угроза утраты зданий и сооружений, которые не признаны, но имеют признаки объектов историко-культурного наследия.

Профессиональная общественность, позицию которой выражает Краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), требует прекратить процесс исключения Службой объектов из списков объектов культурного наследия, «остановить поточный процесс невключения выявленных объектов культурного наследия в Госреестр ОКН»¹⁰. Похожие движения наблюдаются в Иркутской, Томской, Новосибирской областях. Общественный совет при Службе охраны Иркутской области в рамках плана своей работы проводил исследование качества актов государственной историко-культурной экспертизы (ГИКЭ) и указал руководителю Службы на обнаруженные «кардинальные недостатки актов ГИКЭ, делающих эти акты неправомерными».

Характерна и малочисленность специалистов, занятых охраной памятников истории и культуры. В Красноярском крае таковых насчитывается шесть. Пока что в отрасли не совсем качественно работает институт экспертов, которому свойственно не только ошибаться, но и намеренно злоупотреблять своими эксклюзивными правами, выступая от лица всего народа и даже будущих поколений.

Обращает на себя внимание тот факт, что учредитель строительной компании ООО УСК «Сибиряк» В. Егоров предпринимает попытки исключения объектов культурного наследия из реестра охраны в судебном порядке (в частности, жилой дом XIX в. на ул. Ленина, д. 154; училище имени Николая II, ул. Профсоюзов, д. 3) путем признания недействительным приказа о включении объекта в реестр¹¹. В каче-

⁷ Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 404—406.

⁸ Международные нормативные акты ЮНЕСКО. С. 340—352.

⁹ Власти готовят массовый снос деревянных домов // URL: <http://krasnoyarsk-news.net> (дата обращения: 24.04.2018).

¹⁰ Меерович М. Г. Вынужден обратить Ваше внимание // URL: <http://irkutsk.aldana.ru/new> (дата обращения: 24.04.2018).

¹¹ Медведев рвется к власти. Итоги недели в Красноярском крае // URL: <http://magazine.fedpress.ru/news> (дата обращения: 24.04.2018).

стве причины сноса ценных объектов исторического центра указываются надуманные аргументы: аварийное состояние (до которого их специально доводят строительные машины новых застройщиков), грибковые поражения и т.п. Статья 29 Федерального закона № 73-ФЗ прямо закрепляет, что историко-культурные, а не технические характеристики являются основными для внесения в реестр объектов культурного наследия. Принятие решений правительством края с такой мотивировкой в очередной раз подчеркивает некомпетентность работников данной сферы. Для экспертов, выдавших заведомо некачественные заключения, законом установлены меры ответственности, которые в Красноярском крае пока не применялись.

Для облегчения процедуры сноса так называемого «ветхого жилого фонда» один из депутатов горсовета г. Красноярска прошлого созыва заказал историко-культурную экспертизу в Институте проблем устойчивого развития городов и территорий г. Ярославля в отношении казачьего квартала на ул. Перенсона, сформировавшегося в XIX в. (последнего из сохранившихся), и получил акт ГИКЭ, который Служба государственной охраны культурного наследия не разместила на общедоступном сайте — вопреки п. 4 ст. 32 Федерального закона № 73-ФЗ: «Заключение историко-культурной экспертизы подлежит обязательному размещению федеральным органом охраны объектов культурного наследия, региональным органом охраны объектов культурного наследия на официальных сайтах указанных органов охраны объектов культурного наследия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»». Результат экспертизы позволил начать снос строений, возраст которых насчитывает 200 лет, — дом казачьего урядника Евсея Ермолаева (ул. Перенсона, д. 34) и стоящий поблизости дом учителя Мацвеева (ул. Перенсона, д. 32). Это явное нарушение действующего законодательства.

Следует согласиться с К. Б. Фрадким, который писал: «Нередки случаи, когда сносят объекты культурного наследия, чтобы освободить нужный для тех или иных целей земельный участок»¹². В рассматриваемом выше случае

в Красноярске речь шла о строительстве многоквартирного дома на месте снесенных домов.

Нельзя не отметить того факта, что не только гражданское общество г. Красноярска пыталось привлечь внимание к реальным проблемам архитектурной среды в своем городе, но и известный блогер-урбанист И. Варламов: здания на ул. Перенсона он включил в список наиболее значительных архитектурных потерь России 2018 г.¹³

Вместе с тем следует отметить и положительные моменты в исследуемой области. В частности, представляется важным одно из последних определений Верховного Суда РФ от 25 января 2019 г. по делу № А33-26812/2017. Суть спора заключалась в следующем. Департамент муниципального имущества и земельных отношений администрации города Красноярска как арендодатель и ЗАО «Центральный парк» как арендатор заключили 10 ноября 2003 г. договор аренды имущественного комплекса, в состав которого входило как движимое, так и недвижимое имущество общей площадью 1 759,6 кв. м (с учетом дополнительных соглашений). Арендатор хотел реализовать преимущественное право на приобретение арендованного имущества, но получил отказ. Верховный Суд РФ руководствовался тем, что переданное ЗАО «Центральный парк» в аренду имущество представляет собой единый комплекс, состоящий из разнородных объектов, имеет единое назначение и является сложной вещью; Центральный парк имени М. Горького (объект, состоящий из разнородных элементов, объединенных общим функциональным назначением) является вместе с земельным участком памятным местом, связанным с историей и культурой города, объектом культурного наследия, зарегистрированным в соответствующем реестре. Поэтому предоставление в порядке Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в собственность ЗАО

¹² Фрадкин К. Б. Проблемы оспаривания прав на объекты культурного наследия // Закон. 2014. № 2. С. 136—144.

¹³ Урбанист Илья Варламов включил снос старинных усадеб в Красноярске в топ архитектурных потерь года // URL: <https://newslab.ru/news/874438> (дата обращения: 24.11.2019).

отдельных частей единого объекта культурного наследия недопустимо¹⁴. (Один из авторов настоящей статьи обращал внимание на отдельные проблемы, противоречия и пробелы указанного Федерального закона¹⁵.)

Еще в одном резонансном деле, в котором активные общественники миллионного города проявили себя как истинные защитники архитектурной среды мегаполиса, речь идет о строительстве в историческом центре Красноярска бурно обсуждаемого двухэтажного кафе на месте бара «Кантри» (ул. Мира, д. 102д). В результате Управление ФСБ по Красноярскому краю проверило законность строительства данного кафе, которое находится в зоне влияния объекта регионального значения (дом купца Ивана Ивановича Кузнецова)¹⁶.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что излишне часто и неправомерно муниципалитеты оперируют балансовой стоимостью объектов, не учитывая, что указанными выше действиями причиняется непоправимый вред историческому наследию общества. Культура принятия решений низка, никаких открытых обсуждений не проводится. Градостроительный совет существует только на бумаге, без взаимодействия с региональными и городскими органами власти. Лоббируется выгодный для застройщиков, но пагубный для общества процесс — гиперурбанизация.

«Гиперурбанизация — вид ложной урбанизации. Если не будут приняты меры по планомерному расформированию ложных городов, наступит либо стихийная пауперизация и вымирание их населения, либо «одеревенивание», а в районах, окружающих нынешние супергорода, возникнут огромные пятна застройки сельского типа. Обществу в эпоху «постиндустриализма», осознавшему тщету навязанной извне, поданной в готовом виде стратегии, придется принимать меры для спасения людей»¹⁷.

Скруплезная дефиниция типов охраняемых объектов, их сложная, тонко разработанная номенклатура никак не коррелируют с совершенно неэффективной практикой оценки, охраны и воссоздания объектов культурного наследия.

3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ В РУСЛЕ ДВУХ ГЛАВНЫХ МИРОВЫХ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Научный анализ позволяет исследователям сделать гипотетическое обобщение: с помощью архитектурных форм в мире создаются два принципиально разных вида как городской, так и сельской сред обитания.

Первая стратегия заключается в максимальном сохранении культурно-исторического своеобразия, в чем бы оно ни заключалось. К такой организации пространства обитания людей стремится большинство стран старой Европы. Речь, в частности, идет о Германии (Нюрнберг, Пассау), Норвегии (Берген), Франции (Каркасон) и Англии (Эдинбург). Методологической основой этой стратегии выступают следующие теоретические положения.

На каждом этапе исторического развития человечество создает ценности. Задача прогресса заключается в том, чтобы не утратить ни одну из них, какие бы новые ценности в последующем ни были выработаны. Иными словами, в ходе исторического развития ценности не заменяются, а увеличиваются в числе; к старым ценностям добавляются новые. При этом исключается отказ в ходе общественного развития даже от одной ранее созданной ценности. Сохранение в упомянутых городах плодов труда всех предыдущих поколений дает наглядное представление об эволюции среды обитания людей, о прирастании к старому нового. Каж-

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2019 по делу № А33-26812/2017 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

¹⁵ Власов В. А., Троянов Н. И. Некоторые проблемы и пробелы Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Аграрное и земельное право*. 2011. № 9 (81). С. 20—30.

¹⁶ Управление ФСБ по Красноярскому краю проверило законность строительства скандального двухэтажного кафе на месте бара «Кантри» (Мира, 102д) // URL: <https://prmira.ru/news> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁷ Баркова О. И. Европейский урбанизм эпохи модерна, русский урбанизм эпохи ампира. Культурологические особенности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 3 (57). С. 91—92.

дый человек — наследник истории общества, в котором он живет. Видя приметы прошлых эпох, гражданин, руководствуясь полученной им информацией о прошедших временах, имеет возможность проведения анализа того, куда следует идти цивилизации и лично ему, со знанием дела.

Причем индивидуум прекрасно осознает изложенную методологию. Ему не приходит в голову отбросить как ненужную ни одну из ценностей, созданных человечеством до того, как он начал действовать. Вся его активность ориентирована на добавление к уже имеющимся ценностям новых, а не на отказ от какой-либо из них как менее совершенной по сравнению с остальными.

Вторая стратегия состоит в коренной реконструкции и обновлении имеющихся архитектурных форм населенных мест. Ей чаще всего следуют в Сингапуре, КНР (Шанхай), ОАЭ (Доха), Бангладеш (Дакка), Нигерии (Лагос), Бразилии (Сан-Паулу), Пакистане (Карачи) и Заире (Киншаса).

Эта стратегия имеет давнюю историю. Например, она отчетливо проявилась уже во второй половине XVIII в. в Англии в ходе промышленной революции. В Лондоне, в Музее Виктории и Альберта, в одном из экспонатов присутствует поразительная иллюстрация этой стратегии. Имеется в виду витрина с двумя изображениями одной и той же местности до и после промышленной революции. На первом изображении присутствует сельская местность, включающая дома крестьян, церковь, замок феодала, а также сельскохозяйственные угодья (луга со скотом, засеянные поля), нетронутую часть природы в виде леса. Второе изображение того же самого участка земли наполовину занято фабрикой с ее главным зданием и рядом вспомогательных сооружений. Сельскохозяйственные угодья исчезли. Вместо них на изображении присутствует городское поселение, в котором преобладающую часть занимают невыразительные здания, где живут рабочие. Леса также не осталось. Вместо него — складские помещения фабрики.

При данной характеристике второй стратегии можно сделать вывод, что ее методологическая подоплека коренным образом отличается от методологических основ первой стратегии. Суть этого отличия заключается в следующем. Большая часть того, что являлось ценностью раньше, проводниками второй стратегии ценностью не рассматривается. Для них при по-

явлении новой ценности часть того, что имело ценность раньше, утрачивает это качество. Исходя из этого, сторонники второй стратегии не церемонятся с теми достижениями человечества, которые в настоящий момент имеют вновь созданные альтернативные формы, превосходящие прежние достижения по эффективности при достижении целей, которые люди ставят перед собой. И невдомек указанным лицам, что, следуя их логике, по сути, у человечества не останется ни одной ценности, которая выступает в этом качестве во все времена. Ибо то, что считают ценностями сторонники этой стратегии, в будущем преемники их мировоззрения ценностями считать не будут. Они найдут ценности в тех механизмах и средствах, которые окажутся более эффективными в их время. По существу, эти две методологии коренным образом отличаются друг от друга в понимании общественного развития. Для сторонников первой методологии оно выступает как процесс постепенного прирастания человеческих ценностей, которых оказывается все больше. Для сторонников второй методологии количество ценностей в ходе человеческой истории не увеличивается. Причем нет благодарной оценки со стороны потомков достижений предшествующих усилий людей. При этом вторая стратегия предполагает, что не заслужит благодарности потомков и нынешнее поколение людей.

Применительно к современной Российской Федерации налицо постоянные столкновения и противоречия между творцами среды обитания людей — как городской, так и сельской — с помощью архитектурных форм. Одна часть их разделяет первую методологическую основу этого творчества, остальные — вторую. При этом такая борьба иногда приносит успех сторонникам одной из указанных методологий, иногда — приверженцам другой. Что касается результатов этого соперничества, то обогащению человеческой культуры весьма часто способствуют победы сторонников первой методологии, ибо разумно сохранять старые ценности, выработанные людьми. Но так обстоят дела не всегда.

Вторая методология также имеет рациональное зерно. Суть его в том, что если все материальные формы, созданные людьми в прошлом, сохранять, то не останется достаточно свободного места для новых материальных форм, в которых воплощены человеческие ценности, которых не было в прошлом. В обществе для того, чтобы оно развивалось, должно быть

место не только для старых, но и для новых ценностей.

Иллюстраций этого последнего тезиса имеется достаточно. Если опять обратиться к примеру Великобритании, то англичане, как в общем и целом консервативные люди, стремятся сохранять материальные формы, созданные их предшественниками на британской земле. Вот почему в Великобритании туристы могут посетить Стоунхендж (мегалитическую каменную структуру, созданную в догосударственную эпоху), построенный древними римлянами пограничный вал, защищавший цивилизованную ими часть Британии от населявших северную часть Британских островов варваров; многочисленные средневековые феодальные замки. Однако англичане все же совершили промышленную революцию и создали многочисленные материальные формы, воплощавшие ее достижения и ценности. Крупнейшей такой формой является сам многомиллионный город Лондон с его сложнейшей инфраструктурой, а также многочисленные иные британские города, разместившие крупнейшие промышленные предприятия, делавшие Англию «мастерской мира» в XIX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовое регулирование архитектурной среды в России представляет собой весьма сложную картину. В ней есть как фрагменты, свидетельствующие о приоритете первой методологии, так и противоположного плана фрагменты, подчас приводящие к тому, что первая методология в очень многих случаях является неэффективной.

У стратегии обесценения, или лишения знаковых городских пространств национальной специфики, в Красноярском крае отчетливо прослеживается политическая подоплека. Реализовать эту стратегию можно лишь с применением административного ресурса. Правовые средства сохранения старых и закрепления материальных форм, существующие в мире, либо соответствуют, либо не соответствуют тому идеалу, который имманентен конкретному обществу.

Каждая страна пытается построить собственную эффективную модель охраны национального достояния. Культурная полити-

ка — явление динамическое, вынужденное приспосабливаться к изменяющимся социальным условиям. Самосохранению любого государства и человечества в целом способствует интеграция упомянутого рационального зерна второй стратегии с тем, что является верным в стратегии первой. Причем для конкретного государства должен быть выбран свой комплекс правовых средств, обеспечивающий такую интеграцию. В правовом отношении необходимо учитывать общественную опасность, ее степень, раскрывающую социальную сущность правонарушения. Общественная опасность деяния определяется важностью, значимостью тех общественных отношений, на которые оно посягает (объектом), а также теми негативными последствиями, которые наступают. Латентность исследуемых преступлений объясняется несовершенством действующего уголовного законодательства. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей не распространяется на те из них, которые объективно являются памятниками истории и культуры, но не имеют юридического статуса, т.к. не включены в государственный реестр. Исходя из этого, в Федеральный закон № 73-ФЗ необходимо внести норму, устанавливающую, что снос объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, в отношении которых в орган охраны поступило заявление о включении в перечень выявленных объектов культурного наследия, запрещен до принятия решения. Реальная практика в г. Красноярске показала, что в 90 рабочих дней, в течение которых рассматривается вопрос о постановке выявленного объекта на охрану, происходит основное количество сносов. Наличие срока и эфемерность административной ответственности за нарушение предписания о запрете сноса делают все усилия со стороны общественности по спасению зданий тщетными. Невозможность доказательства заведомого умысла в действиях разрушителей делает ст. 243 УК РФ по отношению к ним неприменимой.

Несмотря на это, потенциал институтов местного самоуправления позволяет проводить самостоятельную градостроительную политику, консолидировать финансы местного бюджета для обретения таких ценностей городской жизни, как благоприятная среда обитания, с целью сохранения объектов исторического и культурного наследия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баркова О. И. Европейский урбанизм эпохи модерна, русский урбанизм эпохи ампира. Культурологические особенности // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 3 (57). — С. 91—92.
2. Власов В. А., Троянов Н. И. Некоторые проблемы и пробелы Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. — 2011. — № 9 (81). — С. 20—30.
3. Фрадкин К. Б. Проблемы оспаривания прав на объекты культурного наследия // Закон. — 2014. — № 2. — С. 136—144.

Материал поступил в редакцию 27 мая 2018 г.

**SOME TOPICAL ASPECTS OF IMPROVEMENT OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENT IN RUSSIA:
PROBLEMS OF PROVIDING LEGAL SUPPORT**

BARKOVA Olga Ivanovna, PhD in Law, Consultant of the Law Agency «Anti-Crisis Center»

Bo1112@ya.ru

660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Zheleznichnikov, d. 32, kv. 142

VLASOV Valeriy Aleksandrovich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Member of the Public Chamber of the city of Krasnoyarsk

vav.70@mail.ru

660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Sudostroitel'naya, d. 26a, kv. 52

Abstract. *The scientific novelty of the problem of protection of architectural heritage in the Russian Federation is that many of its aspects are of not only theoretical, but also practical significance. The preservation of historical memory is becoming increasingly popular in our country, where, till recently, utilitarianism and pursuit for endless renewal have prevailed. It has been realized that every object of national cultural and historical heritage, regardless of the aesthetic effect and form of ownership, belongs to all the people of present and future generations. Every individual has the right to cultural property. A comparative method in cultural and protection activity is extremely relevant, since different countries have different stereotypes of assessment of tangible heritage. The authors have determined the regularities of different evaluations of similar phenomena, in connection with which carriers are assigned to two types of cultures. A methodological basis of the study includes the following theoretical provisions: «self-sufficient» communities are communities that thoroughly examine and fit each artifact into the mosaic of the existence of the community; «less self-sufficient» communities recognize their legacy as flawed, i.e. «ugly» physically and spiritually disabled, which «helps» part with them easily. On the example of the city of Krasnoyarsk the authors provide for the analysis of facts allowing to consider the second opinion «inspired» and subject to correction. This case as a phenomenon of the legal field manifests itself as a conflict of private and public interests, which requires its resolution. In order to find the most effective model of organization of the state apparatus and formation of legislation in the field of culture, it is necessary to use the method of state legal modeling. The conclusions of the authors are accompanied by recommendations, assessments, and proposals of practical importance.*

Keywords: *architectural environment, architectural appearance, object of cultural heritage, law, legislation, culture, power, subject of protection, cultural identity, habitat, development strategy.*

REFERENCES

1. Barkova O. I. Evropeyskiy urbanizm epokhi moderna, russkiy urbanizm epokhi ampir. Kulturologicheskie osobennosti [European urbanism of the modern era, Russian urbanism of the empire era. Cultural peculiarities]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific Research Journal]*. 2017, No. 3 (57), pp. 91—92. (In Russ.)
2. Vlasov V. A., Troyanov N. I. Nekotorye problemy i probely federalnogo zakona ot 22.07.2008 № 159-fz «ob osobennostyakh otchuzhdeniya nedvizhimogo imushchestva, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoy sobstvennosti subektov Rossiyskoy Federatsii ili v munitsipalnoy sobstvennosti i arenduemogo subektami malogo i srednego predprinimatel'stva, i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii» [Some problems and gaps of the Federal Law of 22.07.2008 No. 159-FZ «On peculiarities of alienation of immovable property that is in state ownership of constituent entities of the Russian Federation or in municipal property and leased by entities of small and medium business, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation»]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo [Agrarian and Land Law]*. 2011. No. 9 (81). pp. 20—30. (In Russ.)
3. Fradkin K. B. Problemy osparivaniya prav na obekty kulturnogo naslediya [Problems of contesting rights to objects of cultural heritage]. *Zakon [The Law]*. 2014. No. 2. pp. 136—144. (In Russ.)